

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ (СТ. 318 УК РФ)

Семенова Ульяна Сергеевна¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: yudina.uljana@yandex.ru

¹Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва, Россия

В статье рассматриваются особенности квалификации применения насилия в отношении представителя власти, так как на сегодняшний день количество таких деяний возрастает, что подтверждает актуальность данной тематики. Предметом исследования выступает уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ). Целью исследования является обоснование предложений по квалификации преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ. В содержании статьи приводятся примеры из материалов судебной практики по квалификации насилия в отношении представителя власти. В ходе исследования были применены следующие методы: формально-логический, сравнительно-правовой, а также анализ, синтез, дедукция. Новизна исследования заключается в том, что с целью недопущения ошибок в правоприменительной деятельности автором высказаны предложения по квалификации применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), в частности, при его опосредованной реализации – с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: посягательство на жизнь, сотрудник правоохранительного органа, насилие, представитель власти, угроза убийством, угроза применения насилия, статья 318 УК РФ

FEATURES OF QUALIFYING THE USE OF VIOLENCE AGAINST A GOVERNMENT REPRESENTATIVE (ARTICLE 318 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Semenova U.S.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: yudina.uljana@yandex.ru

¹Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

The article examines the features of the qualification of the use of violence against a government official, since nowadays the number of such acts is increasing, which confirms the relevance of this topic. The subject of the research is the criminal law norm establishing liability for the use of violence against a government representative (Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation). The study aims to substantiate proposals for the qualification of the crime under Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article provides examples from forensic investigative practices regarding the qualification of violence against government representatives. The following methods were used in the course of the research: formal-logical, comparative-legal, as well as analysis, synthesis, deduction. The novelty of the research lies in the author's proposals for qualifying the use of violence against a government representative (Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation), aimed at preventing errors in law enforcement, particularly in cases of its indirect commission — through the use of information and telecommunication networks.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: encroachment on life, law enforcement officer, violence, government official, threat of murder, threat of violence, article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation

Введение

На сегодняшний день применение насилия в отношении представителя власти обладает высокой степенью общественной опасности. Последняя обусловлена тем, что лицо посягает сразу на два объекта уголовно-правовой охраны: по мнению большинства ученых, основным непосредственным объектом выступает установленный законодательно порядок осуществления полномочий представителями власти, в свою очередь, дополнительным – считаются общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья и физическую (телесную) неприкосновенность представителя власти или его близких¹. Из этого следует, как верно отмечает Н.Г. Кадников, специальная категория потерпевших, обладающая признаками, которые характеризуют социальное и должностное положение потерпевшего. По мнению ученого, выделение такой категории законодателем способствует более четкой дифференциации уголовной ответственности [1, с. 26], несмотря на дискуссионные вопросы относительно круга потерпевших [2, с. 213].

Согласно данным официальной статистики, за последние пять лет наблюдается неутешительная динамика. Так, в 2020 г. количество осужденных за преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 318 УК РФ, составило 5687 и 600, в 2021 г. – 6910 и 613, в 2022 г. – 7638 и 623, в 2023 г. – 7335 и 560, в 2024 г. – 7081 и 561 соответственно². Как мы видим, число осужденных за основной состав преступления увеличилось на 20 %, кроме того, стабильно высоким остается и второй показатель, что говорит о необходимости законодательных изменений.

В 2023 г. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил спорные моменты квалификации [3, с. 25] в рамках постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 01.06.2023 г. (далее – ППВС РФ)³. Однако до сих пор в правоприменительной практике возникают спорные вопросы квалификации [4 с. 67], в частности, связанные с категорией потерпевшего [5, с. 124].

1. Некоторые особенности квалификации применения насилия, **не опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318 УК РФ)**

В контексте квалификации насилия, примененного к представителю власти, отправной точкой анализа является детализация содержания категории «насилие».

Как справедливо отмечал Л.Д. Гаухман, родовым признаком насильственного преступления выступает его имманентная связь с реальным применением физического насилия либо с его потенциальной угрозой. Ученый интерпретирует физическое насилие в качестве формы противоправного внешнего воздействия на организм человека, осуществляемого вопреки его воле. Объектом указанного воздействия могут выступать как наружные ткани, так и органы потерпевшего. При этом криминализация деяния не ставится в прямую зависимость от фактического причинения физического вреда. Насилие сохраняет свой уголовно-правовой характер даже в случаях, когда его результат не наступает по независящим от виновного обстоятельствам (например, промах при выстреле). В этой связи, к насильственным правомерно относить преступления, посягающие на физическую неприкосновенность личности.

Ключевым критерием является не противоправность самого по себе применения насилия, а общественная опасность и противоправность деяния в целом. Таким образом, действия, формально подпадающие под признаки физического воздействия (например, скручивание рук), но не причиняющие физической боли и, что главное, лишённые преступного умысла, не образуют состава преступления [6, с. 3, 51]. В нашем случае, если оно совершается с целью причинить насилие представителю власти, то оно представляет собой насильственное преступление.

Угроза применения насилия, как правило, зачастую выражается представителям власти очно, однако все чаще лица используют мессенджеры и сотовую связь, тем самым выражают угрозу посред-

¹ Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д-р юрид. наук, проф. Н.Г. Кадникова. – Москва: Юриспруденция, 2018. – С. 726–727; Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – С. 519.

² Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 09.04.2024).

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru>.

ством использования информационно-телекоммуникационных технологий [7, с. 24]. Так, в 2025 г. было возбуждено уголовное дело по ст. 318 УК РФ в отношении гражданина, который отправлял участковому уполномоченному полиции текстовые и голосовые сообщения через мессенджер с угрозами применения насилия. В данном случае важным условием является восприятие угрозы как реальной, как в данной ситуации⁴.

Интерес представляет следующий пример. Ф. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318 и ст. 319 УК РФ. Сотрудник полиции в общественном месте задержал Ф., который находился в состоянии алкогольного опьянения. В момент задержания сотрудником в отношении Ф. была применена физическая сила в виде «броска через плечо». В ответ Ф. совершил насильственные действия в отношении сотрудника, выразившиеся в нанесении пары ударов ногой по голове, в результате которых был причинен ушиб мягких тканей в области левого виска, что, согласно заключению эксперта, расценивается как повреждение, не причинившее вреда здоровью. Кроме того, Ф. оскорбил сотрудника полиции. Суд постановил оправдать Ф., так как материалы видеонаблюдения подтвердили отсутствие нарушений общественного порядка с его стороны. Вследствие этого, правовых оснований для его задержания и применения к нему мер физического воздействия не имелось. Публичное оскорбление сотрудника полиции было признано малозначительным деянием⁵.

По нашему мнению, суд совершенно справедливо оправдал Ф. В данном случае имеет важное значение п. 13 ППВС РФ № 14 от 01.06.2023 г., разъясняющий, что если применение насилия в отношении представителя власти было совершено в ответ на явно незаконные действия со стороны последних, содеянное может быть квалифицировано как преступление против личности⁶. В данном случае Ф. подлежал оправданию, так как применил насилие в отношении сотрудника полиции в ответ на явно незаконные действия последнего, а признаков иных преступлений в его действиях не содержалось.

Согласно п. 20 ППВС РФ № 14 от 01.06.2023 г., публичное оскорбление представителя власти, совершенное во время или после применения в отношении данного лица насилия или угрозы применения насилия, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 318 УК РФ и статьей 319 УК РФ⁷. Кроме того, зачастую ст. 319 УК применяется в совокупности с другими преступлениями, о чем пишет в своих работах Ю.Д. Налимов [8, с. 64].

Следует отметить, что рассматриваемое преступление является двухобъектным и имеет специальную категорию потерпевшего, что свидетельствует о высокой степени общественной опасности данного деяния.

Отдельного внимания заслуживает насилие и угроза его применения, которая может выражаться не только очно, но и посредством информационно-телекоммуникационных сетей. При квалификации преступлений следует обращать внимание и на первичные действия потерпевших, за которыми последовало преступление.

2. Особенности квалификации применения насилия, **опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти (ч. 2 ст. 318 УК РФ)**

Особое внимание стоит обратить на особенности квалификации насилия в отношении двух представителей власти. Так, инспектор ДПС сообщил К. об отстранении его от управления транспортным средством по причине алкогольного опьянения К. После предложения пройти медицинское освидетельствование К. предпринял попытку скрыться с места дорожно-транспортного происшествия. В ответ на это командир ДПС А. попытался пресечь действия К., однако последний схватил А. за шею и

⁴ СМС-террорист арестован за угрозы полицейскому // SyasNews – информационно-новостной портал: [сайт]. – URL: <https://syasnews.ru/chp/sms-terrorist-arestovan-za-ugrozy-policejskomu> (дата обращения: 10.09.2025).

⁵ Приговор Волгоградского областного суда Волгоградской области № 22-833/2025 от 5 марта 2025 г. по делу № 1-124/2024 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wqqzsUfIGpNT/?> (дата обращения: 10.09.2025).

⁶ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru>.

⁷ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru>.

сдавил её, причинив А. телесные повреждения. К. сел в транспортное средство и поехал, в связи с чем А., В., З., Л. стали его преследовать. Далее в районе железнодорожных путей К. подошел к А. и нанес не менее 2 ударов рукой с камнем в грудь и не менее 1 удара деревянной палкой по руке (без вреда здоровью), бросил камень в колено В., причинив ему средней тяжести вред здоровью.

Действия К. были квалифицированы по ч. 1 ст. 318, ч. 2 ст. 318 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (далее – СКУД ВС РФ) решила, что вывод суда о совершении двух самостоятельных преступлений по ч. 1 ст. 318 и ч. 2 ст. 318 УК РФ не может быть признан законным и обоснованным, так как нельзя сказать, что К. совершены преступления в отношении двух потерпевших, в разное время, с самостоятельным умыслом на причинение насилия в отношении представителей власти.

По мнению СКУД ВС РФ, действия К. в отношении сотрудников полиции носили единый продолжаемый характер, поскольку были направлены на один и тот же объект посягательства, совершены фактически одновременно, в одном месте, с одной и той же целью и охватывались единым умыслом.

Действия К. подлежат квалификации по одному составу преступления – ч. 2 ст. 318 УК РФ и образует единое продолжаемое преступление⁸.

Мы полностью поддерживаем позицию СКУД ВС РФ. Согласно п. 4 ППВС РФ от 12.12.2023 г. № 43, продолжаемое преступление представляет собой сложное единое преступное деяние, структурно состоящее из ряда тождественных противоправных действий, интегрированных общей (единой) волей и направленностью умысла виновного лица. Продолжаемое преступление может быть сконструировано двумя основными способами: путем совокупности деяний, каждое из которых – самостоятельный состав преступления, и путем совокупности деяний, которые в отдельности лишены всех признаков уголовно наказуемого деяния, однако в совокупности составляют одно преступление.

О единстве умысла виновного свидетельствуют: совершение тождественных деяний с незначительным разрывом во времени, аналогичным способом, в отношении одного и того же объекта преступного посягательства и (или) предмета преступления, направленность деяний на достижение общей цели⁹.

В рамках субъективной стороны продолжаемого преступления, единство умысла виновного лица может быть выведено из анализа объективных обстоятельств деяния. В качестве релевантных критериев выступают, в частности, следующие системообразующие факторы: незначительный разрыв во времени, совершение деяния аналогичным способом, постоянство объекта или предмета преступления, а также наличие общей конечной цели. Совокупность указанных обстоятельств формирует систему доказательственных фактов, позволяющую суду сделать вывод о наличии единого умысла, охватывающего все деяния, и, как следствие, квалифицировать содеянное как единое продолжаемое преступление.

В связи с вышесказанным, предлагаем в ППВС РФ № 14 от 01.06.2023 г. включить разъяснение о квалификации единого продолжаемого преступления в рамках ст. 318 УК РФ.

Заключение

Таким образом, при рассмотрении ряда особенностей квалификации применения насилия в отношении представителя власти, нами были сформулированы следующие выводы.

1. Применение насилия в отношении представителя власти представляет собой двухобъектное преступление, посягающее как на личность, так и на нормальную деятельность органов власти, а наличие специального потерпевшего детерминирует повышенную общественную опасность деяния. Криминообразующим признаком объективной стороны выступает насилие или угроза его применения, которые могут быть реализованы как непосредственно, так и опосредованно – с использованием инфор-

⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.03.2025 № 80-УД25-2-К6 Приговор: по ч. 1 ст. 318, ч. 2 ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти). Определение ВС РФ: Приговор изменен, действия осужденного переквалифицированы на ч. 2 ст. 318 УК РФ, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев // <https://web.telegram.org/a/#-1001200420254>; СПС «КонсультантПлюс».

⁹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru>.

мационно-телекоммуникационных сетей. При квалификации подлежат рассмотрению противоправные действия самого потерпевшего с учетом разъяснений ППВС РФ № 14 от 01.06.2023 г.

2. В целях оптимизации правоприменительной практики и унификации квалификации деяний, предусмотренных ст. 318 УК РФ, полагаем целесообразным включить в ППВС РФ № 14 от 01.06.2023 г. разъяснение о квалификации единого продолжаемого преступления в рамках ст. 318 УК РФ, если действия лица носили единый продолжаемый характер, были направлены на один объект посягательства, совершены фактически одновременно, в одном месте, с одной и той же целью и охватывались единым умыслом.

Список литературы

1. *Кадников Н.Г.* Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: монография. – Москва: Юриспруденция, 2019. – 336 с.
2. *Бадамшин И.Д.* Специфика категории потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти» / И.Д. Бадамшин, И.Б. Кулиев // *Аграрное и земельное право.* – 2024. – № 8(236). – С. 212–215.
3. *Пейсикова Е.В.* Преступления против представителей власти и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Позиции Пленума ВС РФ / Е.В. Пейсикова, С.В. Борисов, А.О. Полищук // *Уголовный процесс.* – 2023. – № 8(224). – С. 22–29.
4. *Коржова П.В.* Некоторые проблемы квалификации применения насилия в отношении представителя власти / П.В. Коржова, И.В. Матвеев // *Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы: сб. материалов международной научно-практической конференции в рамках VI Международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 15 мая 2024 года.* – Новосибирск-Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 65–70.
5. *Карпова Н.А.* К вопросу об ответственности за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование / Н.А. Карпова, Н.Г. Кадников // *Преступления против правосудия, совершаемые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: сб. научных статей.* – Москва: Юриспруденция, 2020. – С. 119–125.
6. *Гаухман Л.Д.* Насилие как средство совершения преступления. – Москва: Юридическая литература, 1974. – 167 с.
7. *Степанова М.А.* Угроза применения насилия в отношении представителя власти и превышения им должностных полномочий / М.А. Степанова, Е.В. Царев // *Проблемы правоохранительной деятельности.* – 2024. – № 3(57). – С. 21–24. – 24 с.
8. *Налимов Ю.Д.* Вандализм: дифференциация уголовной ответственности и квалификация: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Налимов Юрий Дмитриевич. – Москва, 2022. – 188 с.

References

1. *Kadnikov N.G.* The qualification of crimes and issues of judicial interpretation: a monograph. – Moscow: Publishing House of Jurisprudence, 2019. – 336 p.
2. *Badamshin I.D.* The specifics of the category of victims of crimes under art. 318 of the Criminal Code of the Russian Federation “The use of violence against a representative of authority” / I.D. Badamshin, I.B. Kuliyeu // *Agrarian and land law.* – 2024. – № 8(236). – Pp. 212–215.
3. *Peisikova E.V.* Crimes against government officials and encroachment on the life of a law enforcement officer. The positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation / E.V. Peisikova, S.V. Borisov, A.O. Polishchuk // *Criminal procedure.* – 2023. – № 8(224). – Pp. 22–29.
4. *Korzhoval P.V.* Some problems of qualifying the use of violence against a government official / P.V. Korzhova, I.V. Matveev // *Combating offenses in the field of economics: legal, procedural and criminalistic problems: A collection of materials from the international scientific and practical conference within the framework of the VI International Legal Forum “Law and Economics: national experience and Development Strategies”, Novosibirsk, May 15, 2024.* – Novosibirsk-Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, 2024. – Pp. 65–70.

5. *Karpova N.A.* On the issue of responsibility for encroachment on the life of a person exercising justice or preliminary investigation / N.A. Karpova, N.G. Kadnikov // Crimes against justice committed at the pre-trial stages of criminal proceedings: A collection of scientific articles. – Moscow: Jurisprudence, 2020. – Pp. 119–125.
6. *Gaukhman L.D.* Violence as a means of committing a crime. – Moscow: Legal Literature, 1974. – 167 p.
7. *Stepanova M.A.* The threat of violence against a government official and abuse of office / M.A. Stepanova, E.V. Tsarev // Problems of law enforcement. – 2024. – № 3(57). – Pp. 21–24. – 24 p.
8. *Nalimov Yu.D.* Vandalism: differentiation of criminal responsibility and qualifications: specialty 12.00.08 «Criminal law and criminology; penal enforcement law»: dissertation for the degree of candidate of Law / Nalimov Yuri Dmitrievich. – Moscow, 2022. – 188 p.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2025

Received: 18.09.2025

Статья принята к публикации: 27.10.2025

Accepted: 27.10.2025